

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 23.

6 ІЮНЯ

1893-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Уголь Малой Полянки и Спасскаго переулка, домъ Спасской, въ Наливахъ, церкви, квартира священника Николая Александровича Кошова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день празднованія 23-й годовщины Православнаго Миссіонерскаго Общества. Московская хроника. Извѣстія и замѣтки. Николо-Пышношскій монастырь. Корреспонденція. Изъ Севіева Посада: магистерскій коллоквиумъ въ Московской Духовной Академіи. Библиографія: Буддизмъ и Христіанство. А. Г. Кендига. Перев. съ Англійскаго подъ редакціей Ф. С. Орнатскаго. Кіевъ. 1893. Памяти діакона І. І. Голубева. Таблица 5% банковыхъ билетовъ, 1-го вып. 1860 г. 4-го десятилѣтія, вышедшихъ въ тиражъ 21 Мая 1893 г.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ 23-Й ГОДОВЩИНЫ ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА*).

Грядита по Мнѣ и сотворю въ ловца челоукомъ. Мѡ. 4, 19.

Нынѣ чтенное Евангеліе повѣствуетъ о призваніи Божественнымъ Учителемъ первыхъ учениковъ, — совершившемся на берегу Геннисаретскаго озера. Это озеро, иначе называемое Галилейскимъ моремъ, было во времена Господа еще болѣе, чѣмъ нынѣ, обильно рыбою; окрестности его были лучшею въ Палестинѣ мѣстностію по плодородію и красотамъ природы и потому очень населенною. Здѣсь-то, идя по берегу моря, Господь встрѣтилъ двухъ рыбаей, закидывающихъ сѣти въ море, и пригласилъ ихъ быть постоянными спутниками Его въ качествѣ апостоловъ: *грядита по Мнѣ и сотворю въ ловца челоукомъ.* Эти рыбаи были Симонъ Петръ и Андрей братъ его, котораго Церковь именуетъ первозваннымъ. Это — они были первыми призваны къ апостольскому служенію, и они же первые отвѣчали на призывъ Господа чуждымъ колебаніемъ согласіемъ, рѣшительнымъ, безповоротнымъ послушаніемъ.

Сотворю въ ловца челоукомъ: ловцовъ рыбы Господь предназначилъ быть ловцами челоукомъ. Имъ предстояло идти увлывать людей, какъ мрежею, проповѣдію Евангелія, — идти съ нею въ тогдашній язычскій міръ, походившій на великое и пространное море, въ которомъ *гади, ихъ же чють числа* (Ис. 103, 25); ихъ ожидали при этомъ несравненно большія тревоги и опасности, чѣмъ тѣ, которыя испытываютъ рыбаи на морѣ Галилейскомъ, по временамъ очень бурномъ (Мѡ. 8, 24. Мр. 4, 37. Іоан. 6, 18); на ихъ пути неизбежны были скорби, утружденія и лишенія, съ которыми и идти въ сравненіе не могутъ неудачи и лишенія галилейскихъ рыбаей, котормъ случается, *объ ноцѣ всю труждиася, ничесоже ясти* (Лук. 5, 5).

Если же предстоявшій имъ путь былъ такъ многотруденъ,

тернисть и опасенъ: то что же побудило ихъ такъ быстро рѣшиться идти за Иисусомъ и быть Его неотлучными спутниками? — Это объясняется сказаннымъ о нихъ Евангелистомъ Іоанномъ, — именно, что еще до сего призванія, изъ свидѣтельства Крестителя и изъ личной бесѣды съ Иисусомъ Андрей вынесъ убѣжденіе, какое, безъ сомнѣнія, сложилось и въ душѣ его брата. — Это убѣжденіе вылилось въ словахъ Андрея: *обрѣтохомъ Мессію* (Іоан. 1, 41). Это убѣжденіе и вызвало безпрекословное послушаніе ихъ Господу и дало имъ силы нести трудности апостольскаго служенія. Неудивительно поэтому, что объятые этимъ убѣжденіемъ они, *абие оставиша мрежи, по Немъ идоста.*

По призваніи, они остались вѣрными до конца своему высочайшему предназначенію быть ловцами челоукомъ. Орудіемъ ловитвы была для нихъ Евангельская проповѣдь: съ нею они, по повелѣнію Господа, сначала обращались къ іудеямъ, а затѣмъ облеченные силою свыше, воспріявшіе Духа Святаго огласили ею и ближнія и дальнія страны міра и воистину явились, какъ и прочіе апостолы, по выраженію Церкви, *премудрыми ловцами*, уловившими вселенную: свои апостольскіе подвиги въ концѣ всего они и запечатлѣли смертію мучениковъ за Христа и вѣрность истинѣ Христовой.

Сотворю въ ловца челоукомъ: слѣдовательно не самовольно они приняли на себя ловитву людей своимъ учительствомъ, а поставлены на поприще апостольскаго служенія самимъ Господомъ. Пусть увидятъ въ ихъ примѣрѣ обличеніе себѣ извѣстные въ наше время *самозваные учителя!* — Господь Иисусъ Христосъ основалъ Церковь свою, даровалъ ей Духа Святаго и, усвоивъ ей непрерывное бытіе до скончанія вѣка, поставилъ ей, какъ читаемъ у Апостола, однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, — для чего? — къ совершенію святыхъ, — продолжаться онъ, — на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, и это будетъ продолжаться, по свидѣтельству его, пока всѣ не придутъ въ единеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова (Ефес. 4, 11. 12). Изъ сказаннаго не трудно заключить, кому принадлежитъ

*) Произнесено, съ благословенія управляющаго Московскою епархіей, Преосвящ. Александра, Епископа Дмитровскаго, въ Успенскомъ соборѣ 30 мая сего 1893 года.

высокое право и священная обязанность церковнаго учительства. Это право непосредственно дано было Иисусомъ Христомъ Его апостоламъ, а ими, по сошествіи на нихъ Духа Святаго, дѣло пастырства и неразрывно соединеннаго съ нимъ учительства передавалось ими чрезъ рукоположеніе преемникамъ ихъ, пастырямъ частныхъ церквей, которыхъ Духъ Святой поставлялъ *пастыри церквей Господа и Бога, юже стаяха кровію Своєю* (Дѣян. 20, 28). И этотъ токъ благодати Св. Духа отъ временъ апостольскихъ непрерывно лился и льется до нашихъ дней на всѣхъ поставляемыхъ архипастырями въ таинства священства пастырей. И какъ апостолы свято исполнили заповѣдь Спасителя: *шедите научите вся языки...* такъ и всѣ пастыри церкви, *питаея сами словеса вѣры и добрымъ учениемъ* (1 Тим. 4, 6), напоили и наполяютъ имъ свою паству. Имъ слѣдуетъ вѣреню самимъ Богомъ бласти и возвѣщать истину Христову. И они неуклонно пребываютъ вѣрными этому призванію, проповѣдая слово истины Христовой и при этомъ не отступая отъ нея ни на одну черту, или іоту, не дерзая прилагать, или отнимать отъ нея что-либо по своему произволению. Потому-то вѣрныя чада Церкви Христовой не обинуясь принимаютъ учене вѣры, преподаваемое имъ пастырями Церкви, внимаютъ имъ съ подобающимъ чувствомъ послушанія и покорности. Такъ дѣло учительства церковнаго, — это по Апостолу, — *священнодѣйствіе благовѣствованія Божія* (Рим. 15, 16), начатое, по заповѣди Господа, Его апостолами, продолжается до нынѣ — и свѣтъ истины Христовой не меркнетъ, но горитъ ярко во всѣ стороны — и лучи его проникаютъ далѣе и далѣе, въ самыя темныя, отдаленныя области обитанія людей, еще *сидящихъ во тьмѣ и снѣи смертныи* (Мф. 4, 16).

И этимъ свѣтъ несутъ туда, гдѣ все такъ дико, мертво и чуждо, — избранники, призванные священною властію къ высокому подвигу благовѣствованія невѣдающимъ истиннаго Бога и въ духѣ послушанія христіанскаго, подобно апостоламъ, принимающіе на себя и совершающіе этотъ истинно-апостольскій подвигъ. Такіе избранники-благовѣстники, иначе называемые оо. миссіонерами, подвизаются на определенныхъ окраинахъ нашего такъ широко раскинувшагося государства, въ предѣлахъ котораго вошли цѣлыя области, населенныя инородцами, не озаренными свѣтомъ истиннаго Боговѣднія. Лучи свѣта издавна заносились туда посетителями истины Христовой, — пастырями и учителями Церкви; но такъ какъ тамъ жатва многа, а дѣлателей было мало: то дѣло уловленія чужбъ спасительной мрежею Евангельской проповѣди началось особенно благоуспѣшно только съ того времени, какъ открылось Православное Миссіонерское Общество, которое нынѣ празднуетъ 23-ю годовщину со времени своего открытія. Не много времени его бытія; но многое уже достигнуто имъ въ смыслѣ распространенія христіанства между язычниками. Свѣтъ истины Христовой, свѣтъ православія разливается шире и шире съ каждымъ годомъ не только въ Сибири, Туркестанѣ и другихъ далекихъ областяхъ нашего государства, но и за предѣлами его, — въ Японіи, Америкѣ, — и это благодаря могущественному содѣйствію Миссіонерскаго Общества вѣщественными средствами оо. труженикамъ-миссіонерамъ. Средства эти почерпало Миссіонерское Общество въ сочувствіи его святымъ цѣлямъ Христолюбивыхъ чадъ Православной Церкви, выражавшемся въ обильныхъ даваніяхъ ихъ и жертвахъ, и уповаемъ, что и въ будущемъ оно будетъ почерпать изъ того же источника необходимаго средства для распространенія св. православнаго христіанства вѣры между невѣрными.

Будемъ молить Отца свѣтовъ, да разливается свѣтъ Боговѣднія отъ края до края нашего отечества и да *наполнится вся земля Русская вѣднія Господня* (Ис. 11, 9). Аминь.

Свящ. К. Остроглазовъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Прибытіе новой игуменіи въ Казанскій женскій монастырь. — Заупокойное царское богослуженіе въ Архангельскомъ соборѣ. — Отбытіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ село Ильинское. — Экзаменъ учениковъ городскихъ училищъ въ залѣ Думы. — Новая больница въ Теряевой слободѣ. — 23-я годовщина Православнаго Миссіонерскаго Общества. — Молебствіе въ помѣщеніи сысской полиціи. — Открытіе Сергіевскаго Общества хоругвеносцевъ въ г. Богородскѣ. — Возруженіе креста на куполѣ храма Скорбященскаго монастыря. — Отбытіе Преосвященнаго Александра въ Николо-Плещинскій монастырь. — Кончина Протоіерея П. А. Преображенскаго.

— 28-го мая, въ Казанскій женскій монастырь прибыла новая игуменія, мать Олимпіада. Ей сопутствовала игуменія Московскаго Вознесенскаго монастыря Евгенія. Новая игуменія вступивъ въ монастырь около 11 часовъ, при колокольномъ звонѣ, встрѣчена была у входа въ соборный храмъ настоятелемъ Московскаго Покровскаго монастыря архимандритомъ Сергіемъ, мѣстнымъ священникомъ В. А. Румянцевымъ, съ крестомъ и св. водою, и старшими сестрами обители. Во время пѣнія хоромъ монахинь тропаря Казанской Богоматери и пѣсни «Достойно есть», мать Олимпіада прикладывалась къ св. иконамъ, а затѣмъ о. архимандритъ Сергій прочелъ указъ о назначеніи ея настоятельницею Казанскаго женскаго монастыря, при чемъ о. Румянецъ обратился къ новой настоятельницѣ съ прочувствованной рѣчью. Послѣ возглашенія мѣстнымъ діакономъ эктени и установленнаго многолѣтія, сестры обители поочередно подносили своей новой начальницѣ, съ посохомъ въ рукахъ занявшей игуменское мѣсто въ церкви, задравныя просфоры. Изъ церкви мать Олимпіада, при колокольномъ звонѣ, прослѣдовала къ келлію своей предшественницы, матери Филареты. Послѣдняя, въ присутствіи архимандрита Сергія, передала своей преемницѣ всѣ имѣвшіяся у нея документы, касающіеся монастыря. Въ покояхъ матери Филареты игуменія Олимпіада пробыла около часу, послѣ чего она прошла въ свою келлію, гдѣ всѣмъ гостямъ была предложена трапеза. Мать Олимпіада во время своего пребыванія въ Борисоглѣбскомъ Аносинѣ монастырѣ, гдѣ она начала иноческую жизнь подъ руководствомъ игуменіи Евгеніи, усердно занималась живописью по дереву и матеріи. Когда покойная игуменія Евгенія была впоследствии переведена настоятельницею Московскаго Страстнаго монастыря, куда перешла и мать Олимпіада, послѣдняя продолжала заниматься любимымъ искусствомъ. Въ Страстномъ монастырѣ до сихъ поръ хранится портретъ въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Александровны съ собственноручною ея подписью, который игуменья Евгенія удостоилась получить за образцы работъ монахинь Олимпіады и Нины, изъ коихъ послѣдняя назначена недавно настоятельницею Крестовоздвиженскаго Іерусалимскаго монастыря. Въ 1883 году за работы какъ матери Олимпіады, такъ и матери Нины, поднесенны Ихъ Императорскимъ Величествамъ, игуменія Евгенія удостоилась получить портретъ Ихъ Величествъ съ Августѣйшими Дѣтьми, который также хранится въ Страстномъ монастырѣ.

— 29 мая, въ память дня рожденія въ Бозѣ почившаго императора Петра I, въ Архангельскомъ соборѣ совершены были заупокойная литургія и торжественная панихида. Послѣднюю служилъ Преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ архимандритами монастырей: Высокопетровскаго — Никифоромъ, Златоустовскаго — Поликарпомъ, Срѣтенскаго — Димитріемъ и

соборнымъ духовенствомъ. Пѣлъ хоръ Синодальныхъ пѣвчихъ. На богослуженіи присутствовало много молящихся.

— 29 мая, въ 3 часа дня, по Московско-Брестской желѣзной дорогѣ, изволили отбыть на лѣтнее пребываніе въ подмосковное село Ильинское Его Императорское Высочество Московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Теодоровна съ Августѣйшими Дѣтьми Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, Великимъ Княземъ Дмитріемъ Павловичемъ и Великою Княжною Марією Павловною.

— 29 мая, въ залѣ городской Думы состоялся экзаменъ по Закону Божию для оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ городскихъ начальныхъ училищъ. На экзаменѣ присутствовали Преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій.

— 29 го мая состоялось въ Теряевой слободѣ освященіе и открытіе больницы, устройство которой принадлежит московскому купцу И. Е. Егорову, здѣшнему уроженцу. Освященіе новаго каменнаго зданія больницы совершенно было настоятелемъ Іосифо Волоколамскаго монастыря архимандритомъ Сергіемъ, въ присутствіи предводителя дворянства Клискаго уѣзда, князя Гагарина, земскаго начальника, гласныхъ земской Управы, многихъ врачей и собравшейся на торжество открытія публики, при чемъ г. Егорову, отъ общества крестьянъ, была поднесена икона Спасителя. Новооткрытая больница, по обширности помѣщеній, по своимъ удобствамъ и благоустроенности, мало чѣмъ уступаетъ столичнымъ. Кромѣ четырехъ палатъ, рассчитанныхъ на 12 кроватей, размѣромъ и внѣшней обстановкой всецѣло отвѣчающихъ научно-медицинскимъ требованіямъ, больница имѣетъ отдѣленія родильное и для заразно-больныхъ, снабжена водопроводомъ и всѣми необходимыми больничными принадлежностями: ванною, фильтрами, медицинскими инструментами, аптекарскою посудой и проч. Устройство больницы (болѣе обширной, чѣмъ прежняя), непосредственно связанное съ интересами населенія, доведенное нынѣ стараніями Егорова до конца, вызвало выраженія глубокой ему признательности и благодарности мѣстнаго населенія.

— 30 го мая Православное Миссіонерское Общество праздновало 23-ю годовщину своего существованія. Божественную литургію въ Большомъ Успенскомъ соборѣ совершалъ управляющій Московскою епархіей Преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, съ о. архимандритомъ Покровскаго миссіонерскаго монастыря Сергіемъ и соборнымъ духовенствомъ. Во время причащеннаго стиха священникомъ К. Т. Остроглазовымъ сказано было приличное случаю слово *). По окончаніи литургіи совершенно было молебствіе съ провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія, а затѣмъ члены Православнаго Миссіонерскаго Общества перешли въ Мироварную палату, куда, кромѣ предѣлательствовавшаго въ собраніи Преосвященнаго Александра, прибыли также: Преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, управляющій Московской Синодальной конторой А. Н. Шишковъ, оо. архимандриты Московскихъ монастырей и множество духовныхъ лицъ. По открытіи собранія, хоромъ Синодальныхъ пѣвчихъ пропѣтъ былъ тропарь «Благословенъ еси Христе Боже нашъ», по окончаніи коего Преосвященный Александръ въ краткомъ словѣ довелъ до свѣдѣнія присутствовавшихъ объ успѣшной дѣятельности Православнаго Миссіонер-

скаго Общества. Вслѣдъ затѣмъ, завѣдующимъ письменною частью Общества протоіереемъ А. В. Никольскимъ былъ прочитанъ отчетъ за минувшій двадцать третій годъ существованія Общества. Изъ отчета видно, что истекшій 1892 годъ не можетъ быть отнесенъ къ числу вполне благопріятныхъ лѣтъ жизни Общества, такъ какъ за это время послѣдовало значительное сокращеніе числа членовъ (уменьшившагося на 794 челов.) и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторое уменьшеніе денежныхъ поступленій, объясняемое затруднительнымъ положеніемъ финансовъ вообще. Съ другой стороны, — благодаря нѣкоторымъ весьма крупнымъ пожертвованіямъ въ пользу Миссіонерскаго Общества, поступившимъ отъ нѣсколькихъ лицъ въ минувшемъ году, общій итогъ суммъ за отчетный годъ показываетъ даже нѣкоторое увеличеніе сравнительно съ предшествовавшими годами. Такъ отъ 1891 года оставалось 993.683 руб. 81 к., въ 1892 году поступило на приходъ 335.920 руб. 49 коп., изъ каковой суммы израсходовано 231,736 руб. 86 коп., такъ что къ началу 1893 года оставалось 1.097,867 руб. 45 коп. За истекшій годъ Общество состояло изъ 13,220 членовъ, имѣя 41 миссіонерскихъ Комитетовъ. Въ пользу Общества поступило отъ архимандрита Іоанна—2600 р. и свящ. Е. Чекалова—6000 р.; по духовнымъ завѣщаніямъ: отъ кавалерственной дамы М. М. Киселевой 29,000 руб., отъ покойнаго князя В. А. Долгорукова 2,000 руб., отъ Коломенскаго мѣщанина В. А. Митрофанова 1,000 р., отъ крестьянки Ѳ. М. Повѣткиной 440 руб., отъ генералъ-маіора Берхманъ 2,000 руб., отъ коллежскаго совѣтника Г. Г. Горскаго 1,000 р. и др. Кромѣ того въ Петербургскій Комитетъ поступило отъ отца Іоанна Сергіева (Крошадтскаго) 2,100 руб. и отъ многогрѣшнаго Петра 5,000 рублей. Истекшій годъ можетъ быть еще отмѣченъ приобрѣтеніемъ въ пользу Общества крупной недвижимой собственности—переходомъ отъ А. Г. Товаровой по дарственной записи громаднаго дома, стоимостью свыше 300,000 рублей. Затѣмъ была опредѣлена смѣта расходовъ на текущій годъ въ 200,000 рублей, и собраніе окончилось избраніемъ въ почетные члены Общества Высокопреосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго, Преосвященнаго Иллариона, епископа Полтавскаго, и священника Евгенія Чекалова. Въ члены Совѣта, вмѣсто умершаго протопресвитера Н. А. Сергіевскаго, избранъ П. М. Третьяковъ. Членами ревизіонной коммисіи избраны: оо. протоіереи І. І. Березкинъ и М. І. Геликонскій, тайный совѣтникъ П. Н. Зубовъ и купецъ П. З. Елецкій. Собраніе окончилось въ часъ дня пѣніемъ «Достойно есть».

— 30 мая Московское Отдѣленіе сыскной полиціи торжественно праздновало удачно раскрытое ею совершеніе святотатственной кражи въ Чудовѣ монастырѣ. Торжество началось благодарственнымъ молебствіемъ въ помѣщеніи Отдѣленія, куда были привезены всѣ особо чтимыя московскія святыни. Молебствіе совершалъ Преосвященный Александръ епископъ Дмитровскій, съ намѣстникомъ Чудова монастыря архимандритомъ Лаврентіемъ, и Благочиннымъ Прот. Приклонскимъ. Послѣ провозглашенія многолѣтія о. архимандритомъ Лаврентіемъ, въ благословеніе, поднесены были начальнику московской полиціи и д. московскаго оберъ-полицеймейстера, полковнику А. А. Власовскому, и начальнику сыскаго Отдѣленія М. А. Эфенбаху—иконы св. Алексія митрополита въ сребропозлащенныхъ окладахъ, всѣмъ чинамъ и служащимъ Отдѣленія также—по иконѣ, и драгоценная икона для помѣщенія въ сыскаго Отдѣленія. За молебствіемъ, кромѣ всѣхъ чиновъ полиціи, присутствовали: прокуроръ Судебной Па-

*) Оно помѣщено выше.

латы М. Н. Акимовъ, судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ Сахаровъ и другія лица.

— 30-го мая, торжественно открылось въ г. Богородскѣ Сергіевское Общество хоругвеносцевъ, состоящее подъ непосредственнымъ покровительствомъ Владыки-митрополита московскаго. Наканунъ отъ Высокопреосвященнаго митрополита Леонтія доставлена была членомъ-учредителемъ Общества С. А. Кельцевымъ въ благословеніе цѣнная икона Преп. Сергія, освященная въ Чудовѣ монастырѣ на мощахъ святителя Алексія и съ честію перенесенная въ соборъ. Послѣ литургіи состоялся съ несеніемъ этой иконы торжественный крестный ходъ на торговую площадь, гдѣ совершено было при массѣ народа молебствіе съ колѣно-преклоненіемъ о дождѣ, при участіи всего городского духовенства съ протоіереемъ Геропольскимъ во главѣ. Въ 2 часа состоялось торжественное открытіе Общества въ залѣ городской думы, начавшееся молебствіемъ. Икона Преподобнаго Сергія положена была на аналогіи въ цвѣтахъ. Въ общемъ собраніи председательствовалъ фабрикантъ И. А. Елагинъ. Единогласно одобрена мысль объ учрежденіи при Обществѣ уѣзднаго Комитета Елисаветинскаго благотворительнаго Общества. Совѣту поручено принести благодарственное привѣтствіе Владыкѣ митрополиту Леонтію, покровителю Общества, и просить Преосвященныхъ Александра и Тихона, викаріевъ московской епархіи, принять званіе почетныхъ членовъ. Избраны пожизненными почетными членами содѣйствовавшіе учрежденію Общества архимандритъ Чудова монастыря Лаврентій, учредители:— купецъ Г. Камзоловъ и дворянинъ С. А. Кельцевъ, протоіерей Геропольскій, диаконъ Недумовъ; почетными членами: церковные старосты—городской голова Подшиваловъ и купецъ Купріяновъ. Для черкизовской митрополичьей церкви сооружается икона святителя Леонтія ростовскаго, для богородскаго собора—третья пара цѣнныхъ хоругвей. Председателемъ—старостой Общества избранъ купецъ Г. Ф. Камзоловъ, помощниками ему— Немухинъ и Смирновъ. Членами Совѣта: Подшиваловъ, Кельцевъ, Смирновъ, Антохинъ и Бѣловъ.

— 31 мая, въ новооткрытомъ Скорбященскомъ монастырѣ, у Бутырской заставы, происходило торжество водруженія креста на главномъ изъ пяти куполовъ вновь сооружаемаго храма. Послѣ литургіи, совершенной во временной домовою монастырской церкви, отслужена была торжественная панихида надъ могилой строительницы храма монахини Рафаилы (въ мѣрѣ А. Смирновой). Панихиду, въ сослуженіи нѣсколькихъ священниковъ, совершалъ архимандритъ Покровскаго монастыря Сергій. Затѣмъ духовенство, въ преднесеніи иконъ и хоругвей, направилось къ южной сторонѣ храма, гдѣ приготовленъ былъ для поднятія на куполь большой вызолоченный, вѣсомъ въ двадцать семь пудовъ, крестъ, и когда онъ былъ освященъ, его плавно подняли на толстыхъ канатахъ, при пѣніи тропаря *Спаси Господи люди Твоя!* Первый подъемъ былъ неудаченъ: Крестъ опустили снова на землю съ высоты купола, затѣмъ онъ поднятъ былъ вторично и благополучно водруженъ на среднемъ куполѣ.

— 3 іюня, управляющій Московскою епархіей, Преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, отбылъ по Николаевской желѣзной дорогѣ въ городъ Клинь, и оттуда на лошадяхъ въ Николо-Пѣшношскій монастырь, чтобы 4 іюня участвовать въ торжествѣ празднованія пятисотлѣтія со дня преставленія основателя и перваго игумена этой обители, Преподобнаго Меодія. Изъ Николо-Пѣшношскаго монастыря Преосвященный Александръ прослѣдуетъ въ городъ Дмитровъ, гдѣ въ воскресенье, 6 іюня, Его Преосвященство въ мѣстномъ соборѣ изволитъ совершать торжественное богослуженіе. Возвращеніе Пре-

освященнаго въ Москву ожидается въ срединѣ будущей недѣли.

— 3 іюня скончался редакторъ «Православнаго Обзоренія» протоіерей Петръ Алексѣевичъ Преображенскій. Погребеніе— 6 го іюня на Даниловскомъ кладбищѣ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Реставрація Благовѣщенскаго собора въ Кремлѣ.— Передача предметовъ древности изъ Архангельскаго собора въ Историческій музей и въ Патриаршую ризницу.— Новый настоятель Заиконоспасекаго монастыря.— Приходскія Попечительства при Московскихъ церквяхъ: Спасской, въ Каретномъ ряду, и Воскресенской, въ Таганкѣ.— Предстоящее освященіе двухъ придѣловъ въ Сергіевскомъ, на Ходынкѣ, храмѣ.— Хоругви въ память 500-лѣтія со дня кончины Преподобнаго Меодія Пѣшношскаго.— Вѣсѣды по пчеловодству.— Вниманію любителей просвѣщенія.

— Внутренняя реставрація Благовѣщенскаго собора, продолжающаяся уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, будетъ окончена, по словамъ «Моск. Вѣдом.», въ нынѣшнемъ году. Въ храмѣ этомъ поставится новая драгоценная для св. мощей рака и передѣляется главный иконостасъ. Всѣ работы по реставраціи собора производятся подъ наблюденіемъ и руководствомъ члена Императорскаго Археологическаго Общества, академика архитектуры А. М. Павлинова. Во время работъ въ этомъ соборѣ г. Павлинову приходилось наталкиваться на довольно важныя въ археологическомъ отношеніи открытія. Считаемо не безынтереснымъ привести здѣсь нѣсколько словъ объ этихъ открытіяхъ изъ сообщенія, сдѣланнаго академикомъ Павлиновымъ на недавнемъ съѣздѣ русскихъ зодчихъ въ Петербургѣ. Благовѣщенскій соборъ построенъ при Іоаннѣ III призванными изъ Пскова мастерами. Первоначальную форму свою онъ имѣлъ простую. Не было тогда ни верхнихъ придѣловъ, ни той галереи, которая окружаетъ теперь весь храмъ; какъ придѣлы, такъ и галерея пристроены уже въ послѣдствіи призванными къ намъ итальянскими мастерами. Соборъ, какъ и колокольня владимірскихъ церквей, но построенный псковскими мастерами, представляетъ собою смѣсь той и другой архитектуры. Вліяніе владиміро-суздальской архитектуры выразилось въ немъ на среднемъ поясѣ, состоящемъ изъ аркады колоннъ, а также въ наружныхъ кокошникахъ и крышахъ, прототипомъ которыхъ служили покрытія владимірскихъ церквей: Успенскаго собора, Успенской церкви въ Княгининѣ монастырѣ и друг. Псковское же вліяніе отразилось на украшеніяхъ карнизовъ, главъ, а также и во внутренней конструкціи, гдѣ средняя глава стоитъ не по византійски—на подпружныхъ аркахъ, а по псковски—на аркахъ ступенчатыхъ. Внутри соборъ покрытъ весь живописью. Стѣны, своды, столбы и проч. въ настоящее время реставрируются. Иконы замазанныя и подправленныя въ послѣдствіи—теперь смываются, счищаются и, по обнаруженіи древняго письма, восстанавливаются съ крайнею осторожностью по старымъ контурамъ. При такого рода работѣ выяснены многія передѣлки, произведенныя въ храмѣ въ разное время. Такъ, напримѣръ, окна расширены, отчасти заложены, отчасти пробиты вновь. Картины, писанныя на столбахъ, на которые опираются хоры, показываютъ, что первоначально хоры эти отдѣлялись отъ церкви не рѣшеткой, какъ теперь, а сплошною каменною стѣнкой, вышиной въ ростъ человѣка и толщиной въ два кирпича. При снятіи на хорахъ плитнаго пола тамъ найденъ былъ древній поливной полъ, состоящій изъ разноцвѣтныхъ ромбовидныхъ плитокъ. Подъ этимъ поломъ, въ мѣстахъ среднихъ арокъ, у западной наружной стѣны собора найдены два колодца, закрытые каменными плитами. Колодцы эти ведутъ въ помѣщенія арокъ (тайники). Такъ какъ

арки оказались внутри пустыми, то не здѣсь ли слѣдуетъ искать разъясненія словъ барона Мейербера, путешественника ХІІ вѣка, который говоритъ, что въ церкви Благовѣщенія въ верхнемъ сводѣ хранятся сокровища*). Въ настоящее время въ храмѣ стоитъ высокій иконостасъ сравнительно поздняго времени, по стилю своему вовсе не гармонирующій съ общимъ внутреннимъ характеромъ церкви. Обнаруженная за иконостасами на столбахъ иконопись доказываетъ, что въ древности иконостасъ имѣлъ совершенно другую форму и что столбы не были заслонены имъ. Историческія данныя указываютъ, что первоначальный иконостасъ былъ всего въ два яруса. Устроенъ онъ былъ между средними столбами, гдѣ находились царскія врата, съ правой стороны которыхъ была помѣщена икона Спаса въ бѣлой ризѣ, а съ лѣвой— Смоленская икона Божіей Матери, захваченная смоленскимъ княземъ Юріемъ и привезенная имъ въ Москву. Во второмъ ярусѣ иконостасъ былъ украшенъ драгоцѣннымъ образомъ Деисуса,—письма Рублева, извѣстнаго въ то время въ Россіи живописца. Такъ какъ храмъ не имѣетъ солей и клиросовъ, то предполагается, что боковыя полукружія не были закрыты тогда иконостасомъ, а служили клиросами для пѣвчихъ. Измѣненія, которыя предполагается произвести въ этомъ иконостасѣ, будутъ заключаться въ слѣдующемъ: оставляя на своихъ мѣстахъ всѣ древнія иконы, будетъ видоизмѣнена только архитектурная обработка иконостаса т. е. иконныя обрамленія. Составленіе рисунковъ для иконостаса поручено извѣстному нашему археологу-строителю Н. В. Султанову.

— Изъ Архангельскаго собора въ Историческій Музей будутъ въ скоромъ времени переданы портреты царей Михаила Теодоровича, Алексѣя Михайловича и Теодора Алексѣевича, а также портретъ Скопина Шуйскаго; кромѣ того, изъ Архангельскаго собора въ Патріаршую Ризницу передается представляющее археологическую рѣдкость Мстиславова Евангеліе ХІІ вѣка, древнія облаченія и другіе предметы.

— Преемникомъ архимандрита, нынѣ епископа Каширскаго, Арсенія по настоятельству въ Законодательскомъ ставропигіальномъ монастырѣ назначенъ Владикавказскій епископъ, преосвященный Θεодосій. Въ шестидесятихъ годахъ епископъ Θεодосій, тогда въ санѣ архимандрита, служилъ въ Москвѣ, сперва настоятелемъ синодальной церкви во имя свв. Двѣнадцати Апостоловъ, а съ 1867 по 1871 годъ настоятелемъ Мокровскаго миссіонерскаго монастыря, откуда былъ переведенъ на настоятельское мѣсто въ Соловецкій монастырь. До назначенія во Владикавказъ, преосвященный Θεодосій состоялъ викаріемъ Рязанской епархіи, епископомъ Михайловскимъ. Во Владикавказѣ онъ прослужилъ только одинъ годъ.

— При Спаской, что въ Каретномъ ряду, церкви, съ благословенія Преосвященнаго Александра, устраивается приходское Попечительство о бѣдныхъ, цѣль котораго—заботиться о благоустроеніи и благолѣпії приходскаго храма, оказывать пособія деньгами и другими способами бѣднымъ прихожанамъ, а также престарѣлымъ вдовамъ и сиротамъ. Лица, внесшія единовременно 100 рублей, называются членами-учредителями и становятся пожизненными членами; лица, внесшія единовременно 10 рублей, считаются дѣйствительными членами. Открытіе Попечительства послѣдуетъ на дняхъ.

— При церкви Воскресенія Христова въ Таганкѣ, съ раз-

рѣшенія Епархіальнаго начальства, учреждается приходское Попечительство для попеченія о бѣдныхъ своего прихода. Для составленія основнаго капитала Попечительства въ приходѣ открыта подписка. Общая сумма пожертвованій въ настоящее время достигла по подписочному листу до 3000 р. с. Больше половины суммы уже собрано. Когда послѣдуетъ открытіе дѣйствій Попечительства, еще неизвѣстно (Сообщ. С. Н. К.).

— На дняхъ ожидается пріѣздъ въ Москву главнаго священника арміи и флота о. протопресвитера А. А. Желобовскаго. Его Высокопреподобіе совершитъ 13-го іюня торжественное освященіе въ лагерномъ храмѣ, на Ходынскомъ полѣ, пріѣзда во имя свв. Александра Невскаго и Маріи Магдалины, сооруженнаго Обществомъ хоругвеносцевъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей въ память 500-лѣтія со дня блаженной кончины Пр. Сергія. Освященіе третьяго пріѣзда во имя св. Николая въ названномъ храмѣ состоится 30-го іюня*). Такъ какъ ново-сооруженный храмъ въ настоящее время нуждается только въ средствахъ для покрытія необходимыхъ расходовъ и расчета съ поставщиками и подрядчиками, то пожертвованія за послѣднее время поступаютъ исключительно деньгами. Больше крупныя жертвованія поступили отъ И. С. Титова 1,000 руб., А. С. Самойлова 500 руб. и московскаго Ямскаго Общества 500 руб.

— Въ празднованію Николо-Пѣшношскимъ монастыремъ памяти пятисотлѣтія блаженной кончины Преподобнаго Меодія сооружены двѣ массивныя цѣнныя хоругви мѣстными крестьянами деревни Игнатово-Кошытова, братьями Разореновыми, предки которыхъ при императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1764 году, по временномъ обращеніи Пѣшношской обители въ приходскую церковь, указомъ Переяславской Духовной консисторіи отъ 8 декабря того года, опредѣлены были прихожанами, коими и состояли одинъ годъ, три мѣсяца, 18 дней. Хоругви—металлическія вызолоченныя, съ эмалевымъ украшеніемъ художественной работы г. Пекина, въ древне русскомъ стилѣ; на одной изъ нихъ помѣщены: икона Богоматери, именуемая «Прежде рождества Дѣво», предстояще—Святитель Николай и Препод. Меодій. По бортамъ хоругви помѣщены изображенія святыхъ, имена которыхъ носятъ Ихъ Величества и Царская Семья, Препод. Сергія Радонежскаго и Праведной Елисаветы, и святыхъ празднуемыхъ 17 октября, а надъ ними изображеніе иконы Нерукотвореннаго Спаса; на оборотной сторонѣ этой хоругви—икона Успенія Богоматери, надъ ней икона Господа Саваоа. На передней сторонѣ другой хоругви—икона Преображенія Господня, надъ ней икона Господа Саваоа, а на оборотной сторонѣ Боголюбская икона Богоматери съ Московскими святителями и другихъ святыхъ, надъ нею икона св. Троицы, по бортамъ хоругви изображеніе святыхъ угодинокъ, имена которыхъ носятъ члены фамилии Разореновыхъ. Иконы писаны во фряжскомъ стилѣ г. Ерзуновымъ; на лопастьяхъ хоругвей помѣщены надписи.

— Общество хоругвеносцевъ кафедральнаго во имя Христа Спасителя собора жертвуетъ въ Николо-Пѣшношскій монастырь, въ память пятисотлѣтія блаженной кончины Преподобнаго Меодія Пѣшношскаго, двѣ цѣнныя вызолоченныя хоругви. На одной изъ нихъ помѣщены иконы: Рождества Христова и Явленія Богоматери Преподобному Сергію, ученикомъ котораго былъ

*) См. изд. О. Аделунга: Баронъ Мейербергъ и его путешествіе по Россіи. Спб. 1827.

*) Въ № 22 „Моск. Церк. Вѣдом.“, со словъ одной Москов. газеты, ошибочно сказано, что освященіе Николаевскаго пріѣзда было—25 мая.

св. Меодій. На другой хоругви иконы: св. Николая Чудотворца и Преподобнаго Меодія. На хоругвяхъ сдѣлана надпись: «Въ память пятисотлѣтія блаженной кончины Преподобнаго Меодія Пѣшношскаго, отъ Общества хоругвеносцевъ кафедральнаго собора Христа Спасителя въ Москвѣ 1893 года іюня 4 дня». Къ мощамъ Преподобнаго хоругвеносца соорудили громадную восковую свѣчу, вѣсомъ около двухъ пудовъ.

— Бесѣды по пчеловодству, организуемыя отдѣленіемъ пчеловодства Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній въ Зоологическомъ Саду и на опытной посѣвѣ, откладываются до 6 іюня, чтобы предоставить тѣмъ самымъ возможность народнымъ учителямъ, у которыхъ еще не окончились экзамены, прибыть въ Москву для участія въ бесѣдахъ.

— Въ «Нов.» помѣщено слѣдующее письмо (за подписью г. Отцакаго): «Очень прошу лицъ, знающихъ какіе-либо хотя-бы самыя мелкіе, языки и нарѣчія, перевести на нихъ (русскими буквами) слѣдующія слова: бѣлый, голубой, желтый, зеленый, красный, оранжевый, синий, фіолетовый, черный, горячій, жаркій, теплый, цвѣтъ, свѣтъ, и выслать по адресу: Ново-Александрія (Любл. губ.), институтъ сельскаго хозяйства и животноводства, М. А. Букову. Нужно для научной работы. Имена лицъ, отозвавшихся на эту просьбу, будутъ перечислены съ глубокой благодарностью. Былъ-бы также душевно признателенъ другимъ газетамъ, если-бы онѣ передали эту мою просьбу своимъ читателямъ».

НИКОЛО-ПѢШНОШСКИЙ МОНАСТЫРЬ *).

Никола Пѣшношскій монастырь основанъ св. Меодіемъ въ 1361 году, и съ тѣхъ поръ протекло уже 532 года. Этотъ монастырь, благодаря трудамъ почтеннаго археолога К. Ф. Калайдовича, давно уже имѣетъ свое «Историческое описаніе». Изъ біографіи Калайдовича, написанной П. А. Безсоновымъ, мы узнаемъ, что, по неразъясненнымъ еще причинамъ, судьба закинула молодого ученаго на цѣлый годъ въ Никола-Пѣшношскій монастырь, гдѣ онъ и пробылъ въ послушнической одеждѣ съ 16-го іюля 1815 г. по 16-е іюля 1816 года. — Но этотъ годъ онъ провелъ не даромъ въ монастырѣ. Онъ привелъ въ ясность всѣ архивные документы монастыря, внимательно ознакомился со всѣми его достопримѣчательностями и наконецъ составилъ его «Историческое описаніе».

Долго, однако, трудъ этотъ оставался неизданнымъ. — Его нашли въ бумагахъ Калайдовича лишь послѣ его смерти, спустя 15 лѣтъ, какъ онъ оставилъ монастырь, чтобы настойчиво работать въ мірѣ на пользу любимой имъ науки. Первое изданіе историческаго описанія Никола-Пѣшношскаго монастыря появилось въ свѣтъ въ 1837 году; второе на иждивеніи Д. Хлудова въ 1866 году и третье въ 1880 году на иждивеніи Гордѣева, и каждый разъ оно было пополняемо новыми свѣдѣніями.

Общежительный мужской Никола-Пѣшношскій монастырь находится въ Дмитровскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, на дорогѣ отъ гор. Клина на гор. Дмитровъ, близъ богатаго и густо-населеннаго села Рогачева, къ которому изъ Москвы

ведетъ и другая дорога, черезъ Бутырскую заставу, извѣстная, подъ названіемъ Рогачевки.

Монастырь уединенно расположенъ на ровномъ мѣстѣ, около рѣкъ Яхромы и Пѣшноши. Карамзинъ рассказываетъ, что супруга Юрія Владиміровича Долгорукаго, основавшаго городъ Дмитровъ въ 1154 году, оступилась на берегу рѣки близъ г. Дмитрова и сказала: «я хрома» и съ тѣхъ поръ будто-бы и рѣка стала называться «Яхрома».

Что-же касается до рѣки Пѣшноши, то, по сказанію, она получила свое названіе отъ того, что св. Меодій черезъ нее *плыль* носилъ лѣсъ для стройки храма.

Препод. Меодій еще въ юношескихъ лѣтахъ удалился въ обитель Преп. Сергія, который и былъ его наставникомъ въ иноческой жизни. Впослѣдствіи, возлюбя безмолвіе, Преп. Меодій поселился въ пустынномъ мѣстѣ, близъ рѣки Яхромы, въ дубовомъ лѣсу, въ одной верстѣ отъ теперешняго монастыря. Тамъ онъ и устроилъ себѣ келью, на мѣстѣ которой находится деревянная часовня, называемая доселѣ Меодіевой.

Близъ кельи св. Меодія векорѣ стали селиться и другіе ревнители иноческой жизни. Когда-же оказалась необходимость въ построеніи церкви, то, по совѣту Преподобнаго Сергія, Преподобный Меодій, оставивъ свое прежнее мѣсто, переселился за рѣку Яхрому, гдѣ въ 1361 году и основалъ монастырь, до нынѣ существующій.

Первымъ благодѣтелемъ монастыря былъ удѣльный Дмитровскій князь Петръ Дмитріевичъ, сынъ великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго. Онъ пожаловалъ въ Пѣшношскій монастырь бывшія въ его удѣлѣ многія села, въ числѣ которыхъ находилось и Рогачево съ окружными деревнями.

Въ 1468 году второй сынъ великаго князя Василья Васильевича Темнаго князь Юрій Васильевичъ Дмитровскій пожертвовалъ монастырю серебряное вызолоченое кадило съ цѣльями и блюдомъ, вѣсомъ въ два фунта съ половиною. Благому примѣру послѣдовали: князь Иванъ Борисовичъ Волоколамскій, Дмитрій Іоанновичъ Углицкій и многіе другіе. Позднѣе, многія милости оказаны были монастырю царями московскими, а затѣмъ императорами и императрицами. Примѣру государей и государынь слѣдовали и частныя лица, которыя, кромѣ утвари, обогащали монастырь денежными вкладами, дарили свои имѣнія на поминъ души, созидали въ монастырѣ на свои средства храмы и обогащали ихъ фамильными иконами съ мощами святыхъ угодниковъ Божіихъ. Чѣмъ болѣе славился монастырь святостію жизни монашествующихъ, тѣмъ болѣе оказывался приливъ пожертвованій.

Въ числѣ настоятелей монастыря, послѣ Преп. Меодія, были: Вассіанъ, племянникъ Преп. Іосифа Волоколамскаго, св. Гурій, св. Варсонофій и другіе.

Изъ позднѣйшихъ настоятелей монастыря извѣстенъ Макарій (1781—1788), котораго особенно любила монастырская братія. Въ случаяхъ отбытія Макарія изъ монастыря по обязанностямъ службы, братія провожала его до Меодіевой часовни. Здѣсь, послѣ пѣнія тропаря Преподобному Меодію, провожавшіе принимали благословеніе настоятеля и разставались.

Со времени Макарія монастырь настолько возвысился, что митрополитъ Платонъ, при его посѣщеніи, такъ отзывался о немъ: «Пѣшноша—въ моей епархіи вторая лава».

Въ монастырѣ есть чудотворная икона Божіей Матери. Она прежде находилась при Меодіевой часовнѣ надъ дверьми; но, по особенному усердію, капитанъ Платонъ Онисимовичъ Шаба-

*) Изъ „Русскаго Листка“.

шевъ просилъ позволенія сдѣлать на нее серебряную ризу, и, будучи съ полкомъ въ городѣ Глуховѣ, прислалъ оттуда для того деньги. Изображеніе было писано на холстѣ; но когда намѣрены были снять его съ ветхой подѣ исподомъ дски и наложить на новую, то на дскѣ оказалось другое точно такое же изображеніе. Это послѣднее вѣзано въ новую дску, обложено серебряною ризою и поставлено въ Сергіевской церкви за правымъ клиросомъ; а верхнее, писанное на холстѣ, оставлено на прежнемъ мѣстѣ въ часовнѣ. Икона эта была келейною бывшаго послушника, московскаго купца Мокѣева, и по смерти его, въ 1792 году поставлена въ часовнѣ, надъ входною дверью наружи.

Другую святыню монастыря составляетъ икона Преп. Меѳодія. Она хранится въ соборномъ Никольскомъ храмѣ въ серебряной ризѣ, сооруженной въ 1876 году. Относительно лика Преподобнаго Меѳодія можно припомнить, что въ древнихъ подлинникахъ такъ описывается наружный видъ Преп. Меѳодія: «сѣдѣ, брада поменьше Никона чудотворца, ризы преподобническія. — У Никона чудотворца брада долѣ Николова, а меньше Сергіева».

Площадь занимаемая монастыремъ, образуетъ неправильный четверугольникъ, занимающій пространство въ окружности до 275 саж. Весь монастырь обнесенъ каменною оградой съ крытымъ по ней ходомъ. Ограда украшена шестью башнями. Видъ на монастырь чрезвычайно красивъ.

Надъ святыми вратами — церковь во имя Преображенія Господня, объ одной главѣ, построенная въ концѣ XVII-го столѣтія.

Что же касается до колокольни, то она сѣверною своею стороною соединяется съ южною Сергіевской церкви. Колокольня осмиугольная о трехъ ярусахъ. Въ 1859 году въ ней устроенъ придѣлъ во имя Меѳодія Пѣшношскаго чудотворца. Въ ней же помѣщается и монастырская бібліотека. Всѣхъ колоколовъ десять и праздничный вѣситъ 294 пуда. Видъ съ колокольни на окрестности восхитителенъ; съ нея виденъ даже городъ Дмитровъ.

Въ Сергіевской церкви почиваютъ мощи Преп. Меѳодія. Церковь одноглавая, построена въ 1732 году. Въ южной стѣнѣ подѣ аркою стоитъ богатая, вызолоченная чрезъ огонь, рака надъ мощами Преп. Меѳодія. Она сдѣлана въ 1801 году; во кругъ нея вычеканены храмовые монастырскіе праздники, съ тропарями и кондаками; вверху она покрыта кипарисною доскою, съ изображеніемъ во весь ростъ Преподобнаго Меѳодія.

Церковное служеніе въ Николо-Пѣшношскомъ монастырѣ отправляется по уставу святой Аѳонской горы, принесенному во Введенскую Островскую пустынь строителемъ ея, старцемъ Клеопою, а оттуда на Пѣшношу строителемъ Игнатіемъ въ 1781 году.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

Магистерскій коллоквиумъ въ Московской Духовной Академіи.

23 мая въ Московской Духовной Академіи кандидатъ богословія священникъ Д. С. Глаголевъ защищалъ предъ Совѣтомъ Академіи представленное имъ на степень магистра богословія сочиненіе «Второе великое путешествіе св. Ап. Павла съ проповѣдью Евангелія». Коллоквиумъ начался въ 6 час. вечера. Послѣ того какъ о. ректоръ, члены Совѣта Академіи и публика

заявили свои мѣста, на кафедру вошелъ секретарь Академіи М. К. Казанскій и прочиталъ curriculum vitae магистранта. Д. С. Глаголевъ, сынъ протоіерея г. Крапивны Тульской губ., образованіе получилъ въ Тульской духовной семинаріи, откуда, какъ лучший воспитанникъ, былъ посланъ на казенный счетъ въ Московскую Духовную Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1888 году, съ правами магистранта. Въ томъ же году былъ опредѣленъ на должность преподавателя Пермской духовной семинаріи. Въ 1891 году былъ переведенъ на ту же должность во Владимирскую духовную семинарію. Въ началѣ 1891—92 учебнаго года перешелъ на должность законоучителя и инспектора Тульскаго Епархіальнаго Училища. Состоя на этой должности, въ 1892 г. принялъ санъ священника.

По прочтеніи curriculum vitae на кафедру вошелъ магистрантъ и обратился съ рѣчью къ ученому собранію. Однимъ изъ печальныхъ явленій нашей церковной жизни, по словамъ магистранта, является то обстоятельство, что — хотя у насъ постоянно читаются въ церквахъ посланія св. Павла, — у насъ мало знаютъ жизнь великаго апостола языковъ и совѣмъ почти не разумѣютъ его писаній. Между тѣмъ писанія св. Павла являются ближайшимъ и важнѣйшимъ комментариемъ Евангелія. Толкованіе Евангелія безъ руководства этого комментарія очень легко можетъ явиться и дѣйствительно часто являлось неправильнымъ, а неправильное толкованіе порождаетъ лжеученія. Вотъ почему магистрантъ полагаетъ, что на изслѣдованіе жизни св. Павла и его твореній должно быть обращено серьезное вниманіе русскихъ богослововъ и что его собственный трудъ, изслѣдующій важнѣйшій періодъ въ дѣятельности великаго апостола, является своевременнымъ. Далѣе магистрантъ далъ характеристику своего труда, разобралъ тѣ критическія замѣчанія, которыя были высказаны по поводу его книги, сообщилъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ онъ работалъ. Въ концѣ рѣчи магистрантъ сказалъ, что ап. Павелъ радовался, когда о Христѣ проповѣдывали хотя бы и нечисто, но что онъ старался проповѣдывать объ ученіи Павла, а слѣдовательно и Христа, чисто и это составляетъ его утѣшеніе.

Первымъ официальнымъ оппонентомъ выступилъ инспекторъ академіи о. архимандритъ Григорій. Сказавъ, что книга автора доставила ему часы наслажденій, онъ прибавилъ, что она однако доставила ему и минуты разочарованій: прежде всего онъ не нашелъ въ ней образа Павла. На это магистрантъ отвѣтилъ вопросомъ: найдете ли вы этотъ образъ у Златоуста? — затѣмъ онъ сказалъ, что въ отдѣльныхъ мѣстахъ его книги помѣщено много замѣчаній характеризующихъ Павла, выдѣлать же особо характеристику Павла ему было неудобно по самой задачѣ его труда, представляющаго прежде всего комментарий нѣсколькихъ главъ книги Дѣяній. Далѣе оппонентъ замѣтилъ автору, что онъ приписываетъ Павлу качества и чувства, которыхъ нельзя предположить въ апостолѣ, наприм., горькое чувство одиночества. На это магистрантъ возразилъ, что великій апостолъ все таки былъ человѣкомъ (слова Златоуста: «хотя и Павелъ, все таки человѣкъ»), что отрицать въ немъ человѣческихъ чувствъ нельзя и что это открывается изъ его собственныхъ посланій.

Въ то время какъ магистрантъ и оппонентъ диспутировали, на коллоквиумъ явился преосвященный архангельскій Никаноръ. Преподавъ архимандритское благословеніе, владыка обратился къ собранію съ привѣтвенною рѣчью, въ которой высказалъ свое уваженіе къ лицамъ, явившимся сюда, когда вся природа ликуетъ и всѣ празднуютъ, для ученой бесѣды. По окончаніи

рѣчи владыка занялъ председательское мѣсто, и коллоквиумъ опять открылся.

О. архимандритъ Григорій началъ дѣлать свои замѣчанія по частнымъ пунктамъ диссертации (по вопросамъ о географическихъ данныхъ, о цитатахъ и т. д.). На отвѣты магистранта онъ обыкновенно отвѣчалъ: «ну, я согласенъ, дальше» и переходилъ къ дальнѣйшимъ возраженіямъ. Свои замѣчанія о диссертации о. Глаголева онъ закончилъ въ нѣсколько измененной формѣ, выраженіемъ, высказаннымъ имъ въ началѣ «Хотя, сказалъ онъ, книга ваша доставила мнѣ минуты разочарованій, но за то она доставила мнѣ часы наслажденій».

Вторымъ официальнымъ оппонентомъ выступилъ доцентъ М. Д. Муретовъ. Въ противоположность первому оппоненту, поставившему автору въ упрекъ преобладаніе въ его книгѣ географическаго и археологическаго матеріала надъ богословскимъ, г. Муретовъ поставилъ въ заслугу автору, что въ его сочиненіи богословская сторона преобладаетъ надъ географической и археологической. Затѣмъ оппонентъ заявилъ, что своими замѣчаніями онъ имѣетъ въ виду внести пополненія въ книгу автора. Такъ авторъ при изслѣдованіи вопроса о томъ, что разумѣть подѣ пакостникомъ плоти, который былъ данъ апостолу, не разобралъ мѣтнія Корнелия, что этимъ пакостникомъ были для апостола постоянныя угрызенія совѣсти за пролитую имъ до обращенія кровь христіанъ. При разъясненіи выяснилось, что эта книга явилась уже послѣ того, какъ магистрантъ представилъ свой трудъ на соисканіе ученой степени. Кромѣ того магистрантъ замѣтилъ, что это мѣтніе ни въ какомъ случаѣ нельзя признать справедливымъ, такъ какъ воспоминанія о преступленіяхъ или угрызенія совѣсти апостолъ не называлъ пакостникомъ *плоти*, ибо плоть здѣсь не причесть. На что оппонентъ сказалъ, что онъ и не раздѣляетъ этого мѣтнія. По вопросу, что же должно понимать подѣ пакостникомъ плоти, магистрантъ и оппонентъ остались каждый при своемъ мѣтніи. Магистрантъ, слѣдуя Златоусту, настаивалъ, что апостолъ здѣсь разумѣетъ все то, что ему приходилось переносить отъ враговъ распространяемаго имъ ученія, и тѣ прелютствія, которыя ставились ему для его проповѣднической дѣятельности. Оппонентъ говорилъ, что здѣсь должно разумѣть нѣкоторую болѣзнь, которую—по поущенію Божию—сатана постоянно мучилъ апостола.—Далѣе оппонентъ сдѣлалъ относительно диссертации нѣсколько замѣчаній филологическаго характера, указавъ автору поспѣшность въ его заявленіяхъ, что такія то слова никогда не значать того то, хотя на самомъ дѣлѣ они часто употреблялись съ отрицаемымъ авторомъ значеніемъ. Свои замѣчанія оппонентъ заключилъ тѣмъ, что недостатки, промахи и ошибки неизбежны во всякомъ научномъ трудѣ и что въ данномъ случаѣ они съ избыткомъ искупаются достоинствами сочиненія.

Послѣ этого о. ректоръ Академіи высказалъ замѣчаніе магистранту, что онъ въ своей рѣчи и защитѣ отозвался неправильно о трудахъ преосвященнаго Теофана по истодкованію посланій св. ап. Павла, сказавъ, что они не содержатъ въ себѣ ничего новаго сравнительно съ Златоустомъ и еще нѣкоторыми отцами. Причѣмъ о. ректоръ привелъ нѣсколько примѣровъ того, что преосвящ. Теофанъ расходился въ пониманіи св. Павла съ Златоустомъ. На это магистрантъ отвѣтилъ, что его отзывъ относится не ко всѣмъ трудамъ преосвящ. Теофана, а только къ тѣмъ, которые имѣютъ отношеніе къ его диссертации.

Высказавъ магистранту удовольствіе по поводу его толкованія «естественнаго откровенія», о. ректоръ приступилъ къ собранію голосовъ о присужденіи автору ученой степени и затѣмъ заявилъ, что Совѣтъ Академіи призналъ защиту магистранта удовлетворительною и постановилъ, съ согласія Его Преосвященства, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи его въ степени магистра богословія. Послѣ этого преосвященный Никаноръ опять обратился съ рѣчью къ присутствовавшимъ. Онъ высказалъ имъ благодарность за то удовольствіе, которое доставила ему ученая бесѣда, введенная въ его присутствіи, изобразилъ въ своей рѣчи разнообразный и интересный характеръ этой бесѣды и высказалъ пожеланіе, чтобы и въ будущемъ Московская Академія подвизалась съ прежнимъ успѣхомъ въ дѣлѣ усовершенія богословской науки въ Россіи. Когда владыка окончилъ рѣчь, о. ректоръ Академіи представилъ ему всѣхъ наставниковъ Академіи. Затѣмъ, преподавъ общее благословеніе присутствовавшимъ, преосвященный оставилъ актовъ залъ, въ которомъ происходилъ коллоквиумъ, и отправился въ покои о. ректора. Студенты начали шумно привѣтствовать магистранта аплодисментами. Коллоквиумъ окончился около 9 час. вечера.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Буддизмъ и христіанство. Сравненіе легендарной исторіи и ученія Будды съ евангельской исторіей и ученіемъ Господа нашего Иисуса Христа. А. Г. Келлога. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей доцента Кіевской Дух. Академіи О. С. Орнатскаго. Кіевъ. 1893.

Часто приходится слышать относительно нашего времени, что оно есть время прогресса, не только въ области науки, но даже и въ религіозномъ отношеніи. Перваго рода прогрессъ—прогрессъ научный—еще можно отчасти признать (особенно по отношенію къ наукамъ естественнымъ), хотя также далеко не безусловно; что же касается религіознаго прогресса, то его могутъ усматривать лишь такіе люди, которые или совсѣмъ не понимаютъ, въ чемъ долженъ заключаться такого рода прогрессъ, или же сами относятся къ вопросамъ религіознымъ слишкомъ индифферентно, принимая за истину *всякій отрывъ ученія*, всякую ходячую и модную доктрину, безъ должнаго разбора того, что истинно и что ложно. Такихъ людей нынѣшнее время, дѣйствительно, должно поразить тѣмъ особенно, что оно есть время какъ-бы всеобщаго *исканія* истины и повсемѣстнаго почти религіознаго броженія. Но—и только, прибавимъ мы отъ себя, потому что нельзя сказать, чтобы одно *исканіе* истины, и притомъ въ такое время, когда истина открыто проповѣдуется всѣмъ людямъ въ Церкви Христовой,—могло быть названо прогрессомъ въ религіозномъ отношеніи. Правда, если сравнить нынѣшнее время съ тѣмъ сравнительно недалекимъ прошлымъ, когда и въ наукѣ, и въ философскихъ системахъ господствовало матеріалистическое направленіе, приводившее въ своихъ конечныхъ результатахъ къ полному отричанію всего сверхчувственнаго и сверхъестественнаго, а слѣд. и всякой религіи (въ истинномъ значеніи этого слова),—то нельзя не сказать, что теперь въ направленіи человѣческой мысли замѣтна нѣкоторая реакція и даже какъ-бы нѣкоторое *возвращеніе*

ученіе къ религіи, — по крайней мѣрѣ, возвращеніе къ спиритуализму. Но отъ такого поворота отъ одного философскаго направленія къ другому, противоположному, еще весьма далеко до дѣйствительнаго религіознаго прогресса. Дѣло въ томъ, что и спиритуализмъ можетъ быть двоякій: одинъ — истинный, который проповѣдуется въ христіанствѣ, а другой — ложный, который ищетъ истины не въ ученіи Христа Спасителя, а внѣ его. Въ наше время, къ сожалѣнію, не только замѣчается охлажденіе къ истинному христіанскому спиритуализму, но даже проявляется открытая вражда противъ Евангелія. На западѣ существуетъ цѣлое общество, именуемое себя громкимъ именемъ *теософическаго* и имѣющее весьма немалое число членовъ. Главная задача его — изученіе и распространеніе *буддизма*, который долженъ, по мысли его новыхъ послѣдователей, замѣнить собою христіанство и сдѣлаться религіею общечеловѣческой (1). Такое пристрастіе къ буддизму значительной части «цивилизованнаго» общества западной Европы весьма характерное явленіе нашего времени, — характерное именно потому, что оно удивительно гармонируетъ съ общимъ религіозно-нравственнымъ настроеніемъ современнаго «цивилизованнаго» общества. Не живая потребность религіозно-нравственнаго обновленія ведетъ современнаго культурнаго человѣка къ изученію религіозныхъ вопросовъ, но скорѣе разочарованіе въ прежнихъ бесплодныхъ скитаніяхъ по распутіямъ материалистической философіи и исканіе *чего-то* новаго. Уже такая неопредѣленность въ исканіи показываетъ, насколько мало ищущій въ данномъ случаѣ можетъ быть увѣреннымъ въ томъ, что почитаемое имъ за истину дѣйствительно есть истина. А между-тѣмъ возвратиться къ христіанству современные намъ «искатели» истины не хотятъ потому, что ихъ удерживаетъ отъ этого спасительнаго для нихъ шага гордость ихъ разума. Подчинить свою блуждающую мысль авторитету христіанскаго ученія, сознать свою слабость и ограниченность въ дѣлѣ усвоенія религіозныхъ истинъ, а главное — стѣснить свою грѣховную волю, отречься отъ своего эгоизма и всецѣло покориться христіанскому закону всеобъемлющей любви къ Богу и къ ближнимъ, — все это для современнаго культурнаго человѣка кажется слишкомъ унижительно. Напротивъ, ему нравится то, что онъ *самъ* можетъ найти истину, *самъ* можетъ дать отвѣтъ на свои недоумѣнія и запросы, и вотъ онъ, минуя христіанство, какъ ученіе не соответствующее его гордому самосознанію, останавливается на буддизмѣ... Почему же именно на буддизмѣ? А потому, конечно, что эта древняя религія своимъ основнымъ ученіемъ о нирванѣ особенно льститъ духу отрицанія, столь присущему нашему времени, а также и потому, что вполне отвѣчаетъ своимъ пессимистическимъ направленіемъ современному широко распространенному философскому ученію Шопенгауэра и Гартмана. Немало способствуетъ распространенію среди современнаго общества симпатіи къ ученію Будды и то мнимое сходство, какое многіе думаютъ найти между нимъ и Евангельскимъ ученіемъ.

Многіе до того увлекаются мыслию о такомъ сходствѣ, что даже рѣшаются утверждать, будто буддизмъ гораздо древнѣе самаго христіанства, и что послѣднее многое позаимствовало у перваго. Таковъ тотъ мнимый религіозный «прогрессъ», который составляетъ отличительную особенность нашего времени. Не печальное ли это явленіе, что, въ то время, какъ въ другихъ частяхъ свѣта христіанскіе миссіонеры распространяютъ свѣтъ ученія Христова среди туземцевъ, сами «просвѣщенные» европейцы отступаютъ отъ этого спасительнаго ученія и при-

нимаютъ за истину нигилистическое и фантастическое ученіе Будды? Тутъ скорѣе *регрессъ*, а никакъ не прогрессъ, и регрессъ тѣмъ болѣе прискорбный, что онъ служитъ исполненіемъ словъ нашего Господа и Спасителя: *обаже Сынъ Человѣчскій пришелъ убо обрѣсти ли вѣру на земли* (Лук. 18, 8)? А также и пророчество Христа Спасителя о томъ, что въ послѣднія времена явятся лжехристы и лжепророки и предѣлятъ многихъ (Мат. 24, 24. 11)...

Тѣмъ болѣе должно радовать всякаго истиннаго христіанина появленіе такого замѣчательнаго сочиненія, какова книга Келлога: «The Light of Asia and the Light of the World,» вышедшая въ свѣтъ въ 1886 году, а въ нынѣшнемъ (1893-мъ) году появившаяся въ русскомъ переводѣ, подъ редакціей доцента Кіевской Духовной Академіи, Ѳ. С. Орнатскаго, подъ заглавіемъ: «Буддизмъ и христіанство»... Нельзя не порадоваться и тому, что и въ нашей русской литературѣ появилось такое основательное и всестороннее сочиненіе, потому что, къ великому прискорбію, нельзя не сознаться, что и въ нашемъ отечествѣ ядъ буддійской пропаганды уже начинаетъ обнаруживать свое пагубное дѣйствіе: и у насъ замѣчаются отдѣльные случаи (слава Богу за то, что они еще пока только *отдѣльные!*) увлеченія этою пропагандою. Не даромъ во главѣ буддійскаго движенія на западѣ стала наша соотечественница, пресловутая Блаватская (Радда-бай), теперь уже умершая.

Постараемся, по возможности, въ краткихъ, но существенныхъ чертахъ изложить предъ читателями нашей рецензіи содержаніе этого сочиненія.

Первыя двѣ главы его служатъ какъ-бы введеніемъ къ самому разбору ученія Будды и къ сравненію этого ученія съ христіанскимъ ученіемъ. Въ *первой* изъ нихъ, озаглавленной: «Буддизмъ и современное невѣріе», авторъ показываетъ, между прочимъ, ту связь между современнымъ философскимъ направленіемъ европейскаго общества и буддизмомъ, которою объясняется фактъ, почему именно это общество такъ увлекается послѣднимъ. Связь эта зиждется на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) буддизмъ соответствуетъ современной теоріи эволюціи, которая такъ же, какъ и онъ, отрицаетъ непроходимую бездну между неразумными животными и человѣкомъ; 2) буддизмъ удивительно гармонируетъ съ современнымъ стремленіемъ къ боготворенію человѣка и съ моднымъ атеизмомъ Спенсера, который не прямо говоритъ, что Бога нѣтъ, а только утверждаетъ, что сила, проявляющаяся въ мірѣ, неведома; 3) буддизмъ привлекаетъ къ себѣ современныхъ «искателей» истины и тѣмъ, что проповѣдуетъ пессимизмъ, который въ наше время особенно популяренъ; 4) не мало прелести имѣетъ для многихъ буддизмъ и потому, что его нравственная система весьма возвышенная, а главное — потому, что современные враги Евангелія съ торжествомъ противопоставляютъ ее этикѣ христіанской; наконецъ, 5) буддизмъ нравится современному обществу и потому, что все это ученіе основано на отрицаніи авторитета браминской системы и вообще не подчиняетъ своихъ послѣдователей никакому обязательному авторитету, а это отсутствіе авторитета совершенно въ духѣ нашего времени. — *Вторая* глава посвящена раскрытію сравнительнаго историческаго достоинства источниковъ буддійскаго и христіанскаго ученій. Здѣсь авторъ показываетъ, насколько несомнѣнна, даже для самыхъ радикальныхъ критиковъ евангельскихъ сказаній, ихъ историческая достовѣрность. Напротивъ, вся исторія Будды вполне легендарна, такъ какъ ничего точнаго нельзя сказать ни о времени, ни о личности писателей священныхъ буддійскихъ книгъ.

Въ третьей главѣ начинается, собственно, изложеніе исторіи Будды, причемъ авторъ, для большей ясности и точности, дѣлитъ эту главу на двѣ части: въ первой отмѣчаетъ тѣ черты изъ названной исторіи, которыя, по его мнѣнію, имѣютъ историческій характеръ; а во второй — тѣ черты изъ этой исторіи, которыя имѣютъ характеръ чисто легендарный. При этомъ онъ очень основательно доказываетъ, какъ мало общаго между исторіей Будды и исторіей Христа.

Четвертая глава имѣетъ задачу объяснить тѣ совпаденія, которыя, не смотря на все различіе между сказаніями о Буддѣ и евангельской исторіей, всетаки встѣчаются между ними. При этомъ авторъ въ началѣ главы указываетъ на шесть объясненій таковыхъ совпаденій, именно: 1) эти совпаденія могутъ быть только призрачныя или воображаемыя; 2) они могутъ быть, хотя и дѣйствительныя, но чисто случайныя; 3) своимъ происхожденіемъ они могутъ быть обязаны одинаковымъ причинамъ, дѣйствующимъ при одинаковыхъ условіяхъ; 4) буддійскія легенды могли заимствовать нѣкоторые элементы изъ христіанскихъ источниковъ; 5) наоборотъ, нѣкоторыя черты въ евангельскихъ повѣствованіяхъ могли быть заимствованы изъ буддійскихъ легендъ, или же изъ какого-нибудь другаго древняго источника, общаго для евангельской исторіи и буддійскихъ легендъ; наконецъ, 6) совпаденія могутъ быть вполнѣ объяснены нѣкоторыми или же всеми указанными предположеніями вмѣстѣ. Далѣе авторъ очень убѣдительно доказываетъ, вопреки теоріямъ Ренана, Бунзена и Зейделя, что со стороны писателей нашихъ каноническихъ Евангелій не было, да и не могло быть, никакихъ заимствованій изъ буддійскихъ легендъ.

Пятая глава посвящена сравненію ученія Будды съ ученіемъ Господа нашего Иисуса Христа. Здѣсь авторъ весьма обстоятельно и убѣдительно доказываетъ, что между ними не только нѣтъ сходства, но даже существуетъ прямая противоположность. Въ частности, для этой цѣли авторъ послѣдовательно разсматриваетъ ученіе той и другой религіи о Богѣ, о человѣкѣ, о грѣхѣ, о спасеніи и о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка.

Самая интересная, на нашъ взглядъ, часть книги Келлога заключается въ шестой главѣ, въ которой проводится параллель между этикой буддійской и этикой христіанской. Въ первой части этой главы указывается различіе между основными требованіями той и другой. «Христіанская этика», говоритъ нашъ авторъ, «въ качествѣ основнаго своего требованія или постулата, признаетъ бытіе существа Бога, какъ премірнаго, самобытнаго, вѣчнаго, свободнаго и неизмѣняемаго. Затѣмъ, въ качествѣ втораго требованія или постулата, она признаетъ, что и въ человѣкѣ, кромѣ тѣла, есть живой духъ, какъ особое субстанціональное начало, созданное по образу и по подобию Божию, и что поэтому самому и человѣкъ есть свободный, самъ себя опредѣляющій нравственный дѣятель, совершенство котораго должно состоять въ воспроизведеніи въ своей человеческой жизни безконечныхъ совершенствъ Божіихъ, насколько, конечно, это возможно для него, какъ тварнаго существа». Отсюда, далѣе, дѣлается тотъ выводъ, что христіанская этика основана на вѣрѣ въ Бога, а также и тотъ, что въ основаніи ея лежитъ мысль о личномъ существованіи, какъ о чемъ-то добромъ. Буддизмъ или категорически отрицаетъ тотъ и другой выводъ, или же уклоняется признать его. Во второй части той же главы дѣлается различіе между понятіемъ о законѣ въ той и другой этикѣ. Между тѣмъ, какъ въ христіанской нравственной системѣ законъ имѣетъ характеръ безусловно-обязательной

заповѣди,—въ буддизмѣ онъ не болѣе, какъ *совѣтъ*, который можно исполнять и не исполнять. Притомъ нравственный законъ Будды есть нѣчто внѣшнее, а въ христіанствѣ онъ есть законъ, написанный въ совѣсти каждаго человѣка. Далѣе, христіанскій законъ есть единый и неизмѣнный для всѣхъ людей, къ какому бы классу и званію они ни принадлежали; а буддійскій нравственный кодексъ троякаго рода: для *мірянъ*—одинъ; для болѣе совершенныхъ (*Bhikkhu*)—другой; наконецъ, для желающихъ высшаго совершенства (*Arhat*)—третій.—Въ третьей части шестой главы сравниваются мотивы нравственной дѣятельности, по ученію буддійской и христіанской этики. Высшій нравственный мотивъ для христіанина есть исполненіе воли Божіей (Мат. VI, 33); для буддиста же такимъ мотивомъ является единственно желаніе *прекратить страданіе*, погрузиться въ *нирвану*.—Въ четвертой части той же главы разсматривается вопросъ о практическихъ воздѣйствіяхъ буддійской и христіанской этики. Буддизмъ не въ состояніи нравственно переродить своихъ послѣдователей, а также не развиваетъ въ нихъ сознанія свободы; напротивъ, въ христіанствѣ подается и нравственное обновленіе, и указывается путь къ истинной, нравственной, свободѣ. А главное—то, что буддизмъ никогда не могъ удовлетворить глубочайшимъ потребностямъ человеческого духа, а христіанство удовлетворяетъ имъ всецѣло.

Послѣдняя, седьмая глава книги Келлога содержитъ въ себѣ обобщеніе всего, раскрытаго въ ней.

Повторяемъ: нельзя не радоваться появленію на русскомъ языкѣ этого капитальнаго сочиненія. Искренно желаемъ, чтобы оно нашло себѣ многочисленныхъ читателей и принесло имъ существенную пользу, убѣдивъ ихъ въ томъ, что единая истинная религія есть религія Христова.

Свящ. *Іоаннъ Арсеньевъ*.

ПАМЯТИ ДЯКОНА ІОАННА ІОАННОВИЧА ГОЛУБЕВА.

27 января сего 1893 года скончался діаконъ села Троицкаго, на Москвѣ рѣкѣ, Звенигородскаго уѣзда, Іоаннъ Іоанновичъ Голубевъ. Покойный былъ сынъ дьячка села Савина, Богородскаго уѣзда, родился въ 1818 году. По окончаніи курса въ Перервинскомъ Духовномъ училищѣ покойный поступилъ въ Московскую духовную семинарію. По недостатку средствъ и по семейнымъ обстоятельствамъ онъ принужденъ былъ уволиться изъ 4 кл. и озабочиться пріисканіемъ себѣ мѣста. Въ 1839 году резолюціей приснопамятнаго святителя Московскаго Филарета онъ былъ опредѣленъ, а Преосвященнѣйшимъ Виталиемъ рукоположенъ во діакона села Троицкаго, гдѣ и служилъ до самой своей смерти. Съ первыхъ же годовъ покойный устроилъ въ своемъ домѣ начальную школу, въ которой обучались предметамъ начальнаго образованія дѣти крестьянъ села Троицкаго и сосѣднихъ деревень. Въ то время, при полномъ почти отсутствіи въ Звенигородскомъ уѣздѣ казенныхъ школъ, подобныя частныя училища являлись единственными рассадниками просвѣщенія въ необразованной, крестьянской средѣ.

Цѣлыхъ 30 лѣтъ покойный занимался обученіемъ крестьянскихъ дѣтей своего прихода. Многіе изъ его учениковъ, теперь уже сами почтенные отцы семействъ, съ глубокою благодарностью вспоминаютъ труды своего учителя. Въ 1879 году «за 25-лѣтнюю службу въ званіи наставника народной школы» покойный былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени. Въ апрѣлѣ прошлаго 1892 года исполнилось 50 лѣтъ служенія покойнаго въ санѣ діакона при Троицкой церкви. 12-е апрѣля—первый день служенія покойнаго—было ознаменовано торжественнымъ соборнымъ служеніемъ въ храмѣ села Троицкаго, въ присутствіи съѣхавшихся на семейный праздникъ дѣтей маститаго юбиляра, родственниковъ его и многихъ его почитателей. За нѣсколько мѣсяцевъ до своего полюбимаго юбилея покойный, по слабости своего здоровья съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, уволился отъ своей должности. Не долго судилъ Господь пожить ему послѣ того, какъ освободился

онъ отъ своихъ служебныхъ обязанностей. Въ послѣдніе дни предъ своею смертію покойный чувствовалъ себя бодрѣ обыкновеннаго. Самая кончина его была необычайна, тиха и въ полномъ смыслѣ «мирна и безболѣзненна». 30 января въ сельской Троицкой церкви совершенно было погребеніе. Наканунѣ тѣло покойнаго о. діакона вынесено было въ церковь, гдѣ совершено было заупокойное все-ночное бдѣніе съ панихидою. На другой день литургію совершали, кромѣ мѣстнаго священника, духовникъ покойнаго и двое его сыновей. Вѣсть о кончинѣ о. діакона успѣла распространиться далеко за предѣлы села Троицкаго, такъ что во время отпѣванія можно было замѣтить въ числѣ присутствовавшихъ, пришедшихъ за 5-6 верстъ помолиться о упокоеніи всеми уважаемаго священнослужителя. За отпѣваніемъ храмъ былъ переполненъ молящимися. На литургіи послѣ причастиаго стиха однимъ изъ внуковъ покойнаго было произнесено слѣдующее слово:

„Блаженъ мертвыи умирающій о Господѣ отмыиъ. Ей, малолетъ Духъ, да почиетъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними“ (Апок. 14, 13).

Не съ тѣмъ предстою я предъ вами, слушатели, чтобы ненескучнымъ словомъ моймъ вызвать ваше воспоминаніе о почившемъ и побудить васъ почитать по достоинству память его. Присутствіе ваше при его гробѣ ясно показываетъ, что вы глубоко его почитаете. Правда, не было бы излишнимъ возстановить образъ усопшаго во всѣхъ его подробностяхъ. Какъ дитя не устаётъ лепетать имя матери, такъ и мы, взрослые дѣти новопреставленнаго, не устанемъ слушать о своемъ отцѣ, или дорогомъ родственникѣ. Вы знаете, какъ часто и долго смотримъ мы на изображенія дорогихъ для насъ, но удалившихся отъ насъ людей, и чѣмъ больше разсматриваемъ дорогія черты, тѣмъ больше смотрѣть на нихъ хочется. Но не мнѣ изображать высокія нравственныя достоинства покойнаго. При этомъ гробѣ мѣсто не учить, или хвалить, а учиться и назидаться. Да, слушатели, усопшій, бездыханно лежащій во гробѣ предъ очами нашими, многому можетъ научить насъ, во многомъ наставить. Онъ уже не говоритъ теперь, безпощадная смерть сомкнула крохоткія уста его, но за него, безмолвнаго говорятъ дѣла его; громко вѣщаютъ они теперь когда безмолствуетъ ихъ виновникъ.

„Блаженъ мертвыи умирающій о Господѣ отмыиъ. Ей, малолетъ Духъ, да почиетъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними“. Жребій смерти, общій для всѣхъ смертныхъ, палъ нынѣ на оплакиваемаго нами усопшаго служителя церкви Христовой; и возвратится духъ его къ Богу, Иже даде его“ (Еккл. 12, 7), а переть возвратится чрезъ нѣсколько минутъ въ землю, *„отъ нежже взята бысть“*. Останется отъ него единственное, что остается отъ человѣка на землѣ, это — дѣла его. И счастливъ, стократъ счастливъ тотъ, кто оставить по себѣ такія дѣла, чтобы, кончая свой жизненный путь, могъ съ чистою совѣстью воскликнуть вмѣстѣ съ Апостоломъ: *„подвизаю добрымъ подвизався, теченіе скончахъ, вѣру соблюдахъ“*; счастливъ такой потому, — что уготовляется ему *„внѣкъ правды, который воздастъ ему Господь — Праведный Судія“* въ день страшнаго суда Своего. Мнѣ кажется, и всякій изъ васъ, слушатели, можетъ засвидѣтельствовать, что эти слова Апостола вполне приложимы къ усопшему служителю олтара Господня *„Подвизаю добрымъ подвизався“* онъ. Будучи призванъ по изволенію Божию въ служителя олтара, онъ цѣлыхъ 50 лѣтъ проходилъ это служеніе, цѣлыхъ полвѣка трудился для церкви Христовой. И какъ трудился?! Кому не извѣстно, какъ строго относился онъ къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей. Всегда незлобивый, тихій, онъ все свои силы положилъ на служеніе церкви, и исправность по службѣ была ему дороже всего. Въ тиши сельскаго уединенія тихо, мирно, въ полномъ подчиненіи своимъ начальникамъ, безъ всякихъ горделивыхъ и корыстолюбивыхъ расчетовъ, не щадя своихъ силъ и здоровья, не добиваясь какихъ-либо похвалъ со стороны, искренно, отъ чистаго сердца служилъ онъ Господу, и мы видимъ, какъ угодно было его служеніе *„испытанному сердцу“*. Судии всеправедному, сподобившему его прослужить въ санѣ діакона цѣлыхъ полвѣка. Не всѣхъ Господь удостоиваетъ такого долготѣія въ служеніи, а только угодныхъ Ему. Такъ, слушатели, Самъ Господь свидѣтельствуетъ, какъ чисто и непорочно было служеніе усопшаго *„Подвизаю добрымъ подвизався онъ“* — и вотъ эти добрыя дѣла его идутъ въ слѣдъ за нимъ. Они громко вѣщаютъ намъ, что потому

усопшій и взятъ былъ Господомъ, *„отъ среды лукавствія“*, отъ плачевной доли грѣшнаго міра сего, что угодно была *„Господеву душоу его“*. Итакъ, слушатели, — вотъ намъ первое и главное утѣшеніе въ горестной, оплакиваемой нами, кончинѣ служителя олтара Господня. Скорбимъ мы, сокрушаемся, жалѣемъ, что не пожилъ онъ еще. Да нельзя не скорбѣть намъ. Теперь то ему бы и жить, послѣ трудовъ его, трудовъ тяжелыхъ, иногда мучительныхъ и непосильныхъ. И какъ бы ему хорошо, какъ бы покойно можно было жить теперь съ его совѣстью чистою, съ сознаниемъ исполненнаго долга. Но и здѣсь мы имѣемъ утѣшеніе въ личныхъ качествахъ новопреставленнаго. Почему мы особенно скорбимъ, жалѣемъ о немъ? Потому, безъ сомнѣнія, что добръ онъ былъ, что все мы любили его за хорошія качества души его. Если же онъ былъ такъ добръ, то ему и по смерти будетъ хорошо, потому что дѣла его съ нимъ тамъ будутъ. Тамъ онъ и отдохнетъ и успокоится отъ трудовъ своихъ, тамъ онъ и начнетъ жить тою новою, тихою, безболѣзненною и безмятежною жизнью, которую мало пожилъ здѣсь. Какъ здѣсь за добро его все мы любили, такъ и тамъ онъ возлюбленъ будетъ еще больше. Здѣсь добро не всегда цѣнится, часто забывается, затемняется зломъ. Тамъ оно явится во всемъ своемъ свѣтѣ и возсіяетъ паче солнца. Да, слушатели, хорошо будетъ на небѣ тѣмъ, кто принесетъ туда съ собою добрыя дѣла свои. *„Блаженъ путь“*, по которому идетъ душа твоя, новопреставленный служитель церкви, потому что ты и здѣсь шелъ благимъ, добрымъ путемъ. Всегда незлобивый, тихій, со всеми мирный и кроткій тихо и смиренно шелъ онъ по жизненному пути, за что Господь и сподобилъ его безмятежной кончины. Какъ тихо жилъ онъ, такъ тихо и умеръ. Не всѣмъ Господь посылаетъ такую кончину: христіанская, безболѣзненная, непостыдная, мирная кончина, о которой такъ часто молился усопшій, есть удѣлъ избранныхъ Божіихъ. И вотъ мы видимъ, что самая кончина его тихая, мирная служить явнымъ знакомъ Божію къ нему благоволенія.

Спи же покойно новопреставленный служитель олтара Господня. Вѣчная память тебѣ! Не забывай насъ предъ престоломъ Царя Небснаго, которому ты теперь предстоишь; а мы будемъ вспоминать о тебѣ здѣсь. Рано-ли, поздно-ли увидятся съ тобою все, которыхъ ты любилъ и которые тебя любили.

Вознесемъ, слушатели, къ престолу Господню теплыя молитвы, да упокоитъ онъ душу усопшаго со святыми Своими и вселитъ его въ обителяхъ райскихъ. Аминь“.

За отпѣваніемъ было также сказано нѣсколько прочувствованныхъ рѣчей. Въ этихъ рѣчахъ нравственный обликъ покойнаго о. діакона обрисованъ былъ слѣдующими привлекательными чертами. «Маститый старецъ, убѣленный сѣдинами, умудренный жизнію, много испытавший на вѣку своемъ и многomu наученный житейскимъ опытомъ, ты всегда и всѣмъ желалъ добра», — такъ между прочимъ говорилъ одинъ изъ внуковъ покойнаго «Твоя отеческая любовь къ намъ всегда влекла насъ къ тебѣ. Какъ живо представляются мнѣ все твои движенія, твой голосъ, доброта лица твоего... Какъ дѣти, мы иногда заставляли тебя дѣлать упреки и наставленія намъ. Но что это были за упреки? Въ нихъ не было и тѣни строгости. Въ нихъ ясно слышалась отеческая любовь къ намъ, желаніе намъ добра... Хотя самъ ты и скроешься отъ насъ, память о тебѣ навсегда останется въ юношескихъ сердцахъ нашихъ. Пусть же будетъ она драгоценнымъ залогомъ твоимъ въ насъ и послужитъ примѣромъ для подражанія въ нашей жизни»... «Ты былъ глубоко и истинно вѣрующій, смиренный и кроткій служитель олтара Господня», — такъ, между прочимъ, говорилъ духовникъ и родственникъ покойнаго, священникъ сосѣдняго села Михайловскаго... «Ты не позволялъ не только себѣ сказать что-либо легко о вѣрѣ христіанской, но и всегда удалялся отъ такихъ бесѣдъ, гдѣ слышалъ что-либо подобное. Ты воистину израильтянинъ, въ немъ же лести нѣтъ... Твоя семья можетъ служить образцомъ воспитанія... Твое смиреніе и простота были неподражаемы. Я никогда не выдалъ тебя на кого-либо гнѣвающимся. Ты не обижался даже на обижавшихъ тебя, всегда платилъ добромъ за зло и своею любовью окончательно обезоруживалъ своихъ обидчиковъ и невольно привлекалъ ихъ къ себѣ... Ты былъ исполнительенъ и всегда исправенъ въ отношеніи къ своимъ служебнымъ обязанностямъ... За добрыя твои душевныя качества Господь еще здѣсь на землѣ наградилъ тебя долговременною жизнію, спокойною старостію, утѣшеніемъ въ благоустройствѣ семьи и, наконецъ, тихою кончиною... Ты взятъ Богомъ отъ земли въ то время, когда уже вполне созрѣлъ для будущей жизни, гдѣ ожидаетъ тебя щед-

рая награда отъ Того, кому ты служилъ вѣрою и правдою цѣлыхъ полвѣка». Прахъ покойнаго положенъ на восточной сторонѣ церкви, предъ алтаремъ, служителемъ котораго Господь сподобилъ его быть

цѣлыхъ полвѣка.

Миръ праху твоему, честивѣйшій священно-діаконъ Іоаннъ! Вѣчная тебѣ память!

ТАБЛИЦА

5 % банковыхъ билетовъ 1-го выпуска 1860 г. 4-го десятилѣтія, вышедшихъ въ тиражъ 21 мая 1893 г. 100 рублеваго достоинства.

№ №		№ №		№ №		№ №	
отъ	до	отъ	до	отъ	до	отъ	до
56.585	56.634	066	069	319	333	10.000 руб. достоин.	
637	889	071	114	336	351		
891	57.087	118	119	353	357	1.046	1.063
89.728	90.109	13.123	13.123	359	266		
90.113	230	125	130	369	381		
112.468	112.545	133		384	391		
547	599	135	137	393	395		
605	622	139	221	399	432	Итого 18 билет. на	
625	627			26.355	26.506	сумму 180.000 р.	
629	668			508	539		
678	689			541	542		
694	697			546	559		
700	763			40.934	41.082		
782	800	Итого 392 бил. на					
802	884	сумму 58.800 р.					
Итого 1.377 бил. на сумму 137.400 р.		500 руб. достоинства.		Итого 549 бил. на сумму 549.000 р.		Итого 105 бил. на сумму 111.843 руб. достоин.	
		20.247	20.256	10			
		258	399	142			
		403	450	48			
		23.594	23.608	15			
		610	654	45			
		658	672	15			
		676	721	46			
		728	735	8			
		746	753	8			
		755	778	24		Итого 9 бил. на сумму 225.000 р.	
		Итого 361 бил. на сумму 185.500 р.		5.000 руб. достоинства.			
				829	856		
				924	934		
				937	1		
				3.636	3.643		
				Итого 48 билет. на сумму 240.000 р.			
				Всего 2.751 билетъ на сумму 1.570.700 рублей.			

Течение процентовъ по симъ билетамъ прекращается съ 1 ноября 1893 г. По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ капиталъ и проценты по купону на срокъ 1 ноября 1893 года, по Положенію о сихъ билетахъ, будутъ выплачиваться съ 1 ноября 1893 года въ Банкѣ, конторахъ и отдѣленіяхъ его. Желашіе же получить уплату по билетамъ ранѣе показаннаго выше срока 1 ноября могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ Банкѣ, конторы и отдѣленія его и ранѣе 1 ноября, причемъ, если билеты предъявлены до 1 октября, то проценты по купону на срокъ 1 ноября 1893 года выдаются только по день предъявленія билета къ платежу. Билеты предъявляемые къ платежу до 1 ноября должны имѣть при себѣ всѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 1 ноября 1893 года включительно; предъявляемые же къ платежу послѣ 1 ноября должны имѣть всѣ купоны, начиная со срока 1 мая 1894 года включительно. За каждый недостающій купонъ соответствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

Правленіе Государственнаго Банка